Кыргызская Республика

Общая информация

Население

7 224 614 (Всемирный Банк 2024)

7 161 900 (STAT KG 2024)

Иммиграция

194 816 (ДЭСВ ООН сток 2024)

12 313 (STAT KG поток 2023)

Эмиграция

540 573 (ДЭСВ ООН сток 2024)

4 054 (STAT KG поток 2023)

Работоспособное население

4 477 563 (Всемирный Банк 2024)

4 047 042 (STAT KG 2024)

Уровень безработицы

4.8 % (Всемирный Банк 2022)

4.9 % (STAT KG 2022)

ВВП

17 478 259 659.3 текущие цены в долларах США (Всемирный Банк 2024)

723 122 200 000 Киргизский сом (STAT KG 2021)

Беженцы, просители убежища и ВПЛ

Беженцы

23 678 (УВКБ ООН 2024)

Ищущие убежища

1 735 (УВКБ ООН 2024)

ВПЛ

0 (УВКБ ООН 2024)

Гражданство

По Рождению

Нет (GLOBALCIT 2024)

По Происхожд

Yes (conditional) (GLOBALCIT 2024)

Мин. число лет

5 (GLOBALCIT 2024)

Территория

199 951 км^2 (CIA World Factbook)

Данные из международных источников обновляются автоматически по мере их поступления.

Миграционные ведомства

Ответственный орган

Министерство труда, социального обеспечения и миграции

Министерство здравоохранения и социального развития

Министерство иностранных дел

Профильные министерства

Министерство юстиции

Министерство внутренних дел

Агентства

Государственная пограничная служба

Государственный комитет национальной безопасности

Ключевые программные документы

Закон о правовом положении иностранных граждан в Кыргызской Республике (1993)

Закон о внешней миграции, 2000 г.

Закон о внутренней миграции, 2002 г.

Закон о беженцах, 2002 г. (2020 г.)

Закон о предупреждении и борьбе с торговлей людьми, 2005 г.

Закон о внешней трудовой миграции 2006 г. (2020 г.)

Закон о гражданстве 2007 г. (2016 г.)

Закон о государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику 2007 г. (2015 г.)

Программа Правительства Кыргызской Республики «Кайрылман» по оказанию содействия этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику, на 2019 год

Постановление Правительства КР от 2019 года № 175 «О некоторых вопросах в сфере трудовой миграции в Кыргызской Республике»

2019 Положение о порядке осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Кыргызской Республики

2019 Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы

Концепция миграционной политики Кыргызской Республики на 2021-2030 годы

Указ Президента Кыргызской Республики № 4 «О принятии мер, направленных на улучшение миграционной ситуации»

Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года и План ее реализации, 2021 г.

Кыргызская Республика является преимущественно страной эмиграции, а число ее граждан, проживающих за рубежом, выросло на 48% в период с 1990 г. по 2020 г. При этом население Кыргызстана растет на 2% в год из-за высокого уровня рождаемости, что делает страну одной из самых быстрорастущих в Азии после Афганистана, Таджикистана, Ирака, Пакистана и Йемена.

Показатели чистой миграции неизменно находятся на отрицательном уровне – из страны уезжает больше людей, чем приезжает, однако отток сокращается. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, количество лиц, уехавших из страны на постоянное проживание за рубеж, сократилось с более чем 45 тыс. в 2011 г. до 4 054 в 2023 г.

Если миграция на постоянное место жительства менее распространена, то потоки временной трудовой миграции из Кыргызстана остаются значительными. В целом трудовая миграция является неотъемлемой частью существования многих кыргызских семей, в значительной степени зависящих от денежных переводов, на которые приходится почти 18,6 % ВВП страны. Эксперты утверждают, что около миллиона граждан Кыргызстана трудоспособного возраста поддерживают свои семьи, работая за рубежом. Их решение мигрировать преимущественно опирается на экономические мотивы, такие как неудовлетворенность заработной платой (26%), отсутствие возможностей трудоустройства (17%), финансовые трудности и долги (16%), а также предполагаемое отсутствие благосостояния в стране (10%).

Как и в случае с миграционными потоками в целом, трудовые мигранты преимущественно направляются в Россию (79%), Казахстан (4,5%) и Турцию (4%) по состоянию на 2023 г. Другими странами назначения являются ЕС, Великобритания, Южная Корея, Япония, страны Персидского залива и Египет. Число кыргызских трудовых мигрантов в России увеличилось с 477 942 в 2021 г. до 718 414 в 2023 г. (в первом квартале 2023 г. в поисках работы мигрировали почти 173 тыс. человек). Почти 40% кыргызских трудовых мигрантов в России – женщины, занятые в сфере услуг, общественного питания, текстильной промышленности и бытовом секторе, причем многие из них работают неофициально.

В ЕС больше всего разрешений на проживание для выполнения оплачиваемой деятельности гражданам Кыргызстана в 2022 г. оформили Польша (2 340), Венгрия (1 758) и Литва (1 111). В 2023 г. Венгрия оформила 3 652 таких разрешения, что соответствует политике правительства по привлечению трудовых мигрантов из Средней Азии. В Литве численность граждан Кыргызстана возросла с 2 тыс в 2023 г. до 6 600 в 2024 г. В Болгарии граждане Кыргызстана также представляли собой самый крупный контингент сезонных работников в 2023 г. – было зарегистрировано более 2 тыс. прибывших.

По данным ДЭСВ ООН, в 2020 г. в Кыргызстане проживало около 200 тыс. иностранцев, в основном из России, Украины, Казахстана, Белоруссии и Узбекистана. После объявленной в России в сентябре 2022 г. частичной военной мобилизации в Кыргызстан прибыло большое количество граждан России. По оценкам, по состоянию на конец 2022 г. в Кыргызстане находилось около 30 тыс. россиян. В 2023 г. Национальный статистический комитет зафиксировал 12 313 прибытий по сравнению с 1 974 в 2017 г., при этом наибольшее количество прибывших были из России (77%), за которой следуют следуют Таджикистан (7%), Казахстан (4%) и Узбекистан (3%)..

Рост иммиграции принес стране как преимущества, так и вызовы. Кыргызстан получил определенные выгоды от притока капитала и квалифицированных работников, принимая во внимание сопутствующие политические и связанные с безопасностью проблемы, а также ограниченные институциональные и инфраструктурные возможности для размещения большого числа прибывающих. В конце 2023 г. Кыргызстан приостановил политику «визовых выездов», которая ранее позволяла гражданам Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в том числе россиянам, продлевать свое безвизовое пребывание путем повторного въезда в страну. С октября 2023 г. все граждане ЕАЭС смогут находиться в Кыргызстане без визы только 90 дней в течение 180-дневного периода, если они не зарегистрированы по месту жительства или не имеют соответствующего разрешения на проживание. Кроме того, программа «Цифровой кочевник», запущенная в августе 2022 г., предлагает такие стимулы, как безвизовое пребывание и разрешения на работу, что делает Кыргызстан привлекательным местом для удаленных работников и фрилансеров.

В 2024 г. Кыргызстан увеличил квоту для иностранных работников до рекордных 24 тыс. по сравнению со всего лишь 16 тыс. в 2023 г. и 10 тыс. в 2020 г. Как правило, основная часть этой квоты на допуск трудовых мигрантов в Кыргызстане заполняется гражданами Китая, которые работают в промышленности, строительной, транспортной, энергетической, горнодобывающей отрасли и общественном питании, а также на совместных китайско-кыргызских предприятиях. Иммиграционные потоки в Кыргызстан также включают этнических кыргызов, возвращение которых поддерживается через государственную программу «Кайрылман» (репатриант). В 2018 г. численность кайрылманов, проживающих в Кыргызстане, оценивалась более чем в 35 тыс. человек. Кыргызская Республика предоставляет беженцам, соискателям убежища, лицам без гражданства и лицам, ходатайствующим о получении статуса «кайрылмана», доступ к бесплатной государственной юридической помощи до конца 2024 г.

Помимо российских мигрантов Кыргызстан сейчас привлекает работников из Бангладеш, Индии и Пакистана. Несмотря на то, что Кыргызстан является страной происхождения мигрантов, он сталкивается с нехваткой рабочей силы, поскольку многие граждане предпочитают работать за рубежом из-за низкой заработной платы в стране. Швейная промышленность особенно полагается на иностранных работников из Бангладеш и Пакистана. Однако антимигрантские беспорядки, произошедшие в Бишкеке 18 мая 2024 г., в результате которых пострадали рабочие и студенты из Южной Азии, подчеркнули необходимость признания властями Кыргызстана меняющейся миграционной картины и разработки политики по защите и интеграции трудовых мигрантов.

В 2020 г. Министерство внутренних дел сообщило о 1 328 нарушениях миграционного законодательства, а также о 165 нарушениях правил въезда, выезда и пребывания. Кроме того, возбуждено 12 уголовных дел по фактам организации

нерегулируемой миграции. Основными факторами, способствующими нерегулируемой миграции в Кыргызстане, являются недостаточный миграционный контроль, прозрачные границы, стратегическое транзитное положение, а также пробелы в законодательстве и международных соглашениях.

По состоянию на январь 2024 г. в Кыргызстане проживал 251 беженец, 1 206 соискателей убежища и 21 лицо без гражданства. Большинство беженцев прибывают из Афганистана. В связи с нестабильной ситуацией в Афганистане летом 2021 г. Кыргызстан объявил о своей готовности принять более 1 тыс. афганских беженцев. Будучи государством, подписавшим Конвенцию о беженцах 1951 года, Кыргызская Республика имеет национальный закон о беженцах и установленные процедуры предоставления убежища, а также проводит собственное определение статуса беженца.

По прогнозам, к 2050 г. в регионе Центральной Азии, включая Кыргызстан, из-за стихийных бедствий, нехватки воды и сбоев в сельском хозяйстве будет до 2,4 млн климатических мигрантов. Распространенность внутренних и региональных конфликтов, усугубляемая изменением климата и нехваткой ресурсов, еще больше осложняет динамику миграции. В сентябре 2022 г. в Кыргызстане пришлось эвакуировать около 137 тыс. чел. из-за периодически возникающего пограничного спора, усугубленного проблемами с системой водораспределения между Кыргызстаном и Таджикистаном. Однако в 2023 г. произошел позитивный поворот событий: Кыргызстан и Таджикистан продвинулись вперед в демаркации своей границы.

По состоянию на 15 ноября 2021 г. Министерство труда, социальной защиты и миграции Кыргызской Республики является государственным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по разработке и реализации государственной политики в сфере миграции, включая вопросы, связанные с жертвами торговли людьми. Министерство координирует деятельность государственных органов и иных организаций по предупреждению и пресечению торговли людьми в соответствии с действующим законодательством. Недавно сформированное Министерство здравоохранения и социального развития отвечает за беженцев, этнических кыргызов и жертв торговли людьми, а Министерство иностранных дел занимается вопросами внешней миграции и оказывает поддержку кыргызским мигрантам за рубежом. В июле 2021 г. МИД запустил новый сайт, предназначенный для оказания помощи кыргызским трудовым мигрантам за рубежом.

В мае 2021 г. Кыргызстан принял новую Концепцию миграционной политики на 2021-2030 годы, определив четыре приоритетные области. Первая область направлена на улучшение условий для граждан, соотечественников, иммигрантов и лиц без гражданства в Кыргызстане в образовательном, трудовом, профессиональном и культурном плане. Вторая область направлена на использование миграционного потенциала населения, соотечественников, иммигрантов и лиц без гражданства для национального развития. Третья область призвана защищать права граждан Кыргызстана за рубежом, а также права иммигрантов, соотечественников и лиц без гражданства внутри страны. Наконец, четвертая область будет содействовать созданию безопасной миграционной среды. Концепция будет реализована в два этапа, каждый с пятилетним планом реализации на 2021-2025 и 2026-2030 годы.

последнее обновление: 9 сентября 2024

Актуальные публикации

Влияние войны России в Украине на миграцию в Центральной Азии

Перемещенные афганцы в Центральной Азии

Российские «релоканты» на Кавказе и в Центральной Азии

Цифровизация и трудовая миграция: использование современных технологий, вызовы и возможности

Влияние ситуации в Афганистане на страны Центральной Азии: последствия для миграции

Демографические изменение в странах Пражского процесса: влияние на миграцию

Противодействие незаконной миграции и торговле людьми в странах СНГ

Соискатели убежища из стран Восточного партнерства и Центральной Азии в ЕС

Миграция и мобильность в Восточной Европе и Центральной Азии: чего ожидать во времена COVID-19?

Стратегия ЕС в отношении Центральной Азии и ее влияние на миграцию

Решение проблем трудовой миграции в контексте Евразийского Союза

Инициатива Китая «Пояс и Путь» и ее влияние на миграционные потоки и политику в Центральной Азии

Базовый миграционный профиль 2013

Расширенный миграционный профиль 2011